

**САНКЦИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НОРМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

© 2016

А.В. Мусеев, преподаватель кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: норма права; норма юридической ответственности; структура нормы права; санкция; санкция нормы юридической ответственности; юридическая ответственность; государственное принуждение; меры юридической ответственности; наказание; поощрение.

Аннотация: В статье исследована санкция как структурный элемент юридической ответственности. Автор пришел к выводу, что сама санкция не является мерой юридической ответственности, а выступает нормативным закреплением мер юридической ответственности.

Проблема санкций в юридической литературе всегда являлась и является предметом оживленных споров.

Указанная дискуссионность объясняется, прежде всего, многозначностью самого термина «санкция». Под санкцией понимают:

- 1) часть правовой нормы;
- 2) меру ответственности;
- 3) разрешение;
- 4) меру обеспечения;
- 5) поощрение [1, с. 80].

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим санкцию как структурный элемент юридической ответственности.

Несмотря на то что, по справедливому замечанию Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, юридическая ответственность немыслима без правовой нормы, так как объем и мера юридической ответственности предусмотрены нормой права [2, с. 190], в науке неоднозначно решается вопрос о соотношении санкции и юридической ответственности.

Так, одни ученые исходят из того, что в санкции закрепляется вид и мера юридической ответственности [3, с. 187]; другие дают более широкое определение санкции, полагая, что не любое нарушение правовой нормы влечет наступление юридической ответственности, как и не в любой санкции правовой нормы закреплена мера юридической ответственности [4, с. 281]; по мнению третьих, в санкциях закреплены исключительно меры юридической ответственности [5].

Для разрешения данного спора необходимо рассмотреть: 1) понятие нормы юридической ответственности; 2) структуру нормы юридической ответственности; 3) место и роль санкции в структуре нормы юридической ответственности.

Теоретики права определяют нормы права как исходящее от государства и охраняемое им общеобязательное правило поведения, предоставляющее участникам общественных отношений данного вида юридические права и налагающее на них юридические обязанности [6, с. 286]. Из приведенного определения следует, что нормы права закрепляют общеобязательное правило поведения, предоставляют участникам общественных отношений субъективные права и возлагают на них субъективные юридические обязанности.

Как следует из определения, данного Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским, юридическая ответственность – это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность [2, с. 50].

Таким образом, в норме права закрепляется не только общеобязательное правило поведения, но и юридическая «обязанность правонарушителя претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация» [2, с. 50; 6, с. 305], т. е. юридическая ответственность.

В теории права норма юридической ответственности определяется как закрепленное в нормативном право-

вом акте, исходящее от государства общеобязательное формально определенное правило поведения, устанавливающее меру должного и ответственного поведения, за соблюдение которого следует одобрение или поощрение, а за нарушение применяются меры государственно-принудительной формы реализации юридической ответственности [1, с. 136].

Действительно, норма юридической ответственности обладает всеми признаками правовой нормы: 1) представляет собой общеобязательное правило поведения; 2) закреплена в нормативном правовом акте; 3) обеспечивается государством; 4) одобряется и гарантируется государством; 5) за ее нарушение применяются меры юридической ответственности; 6) за ее исполнение применяются меры позитивной ответственности; 7) в ее санкциях закреплены меры юридической ответственности. Именно последний пункт отличает нормы юридической ответственности от других норм права.

И здесь возникает вопрос о структуре нормы юридической ответственности.

Общепризнанной является трехэлементная структура нормы права, включающая гипотезу (часть нормы права, указывающая на условия ее действия), диспозицию (часть нормы права, указывающая на содержание самого правила поведения) и санкцию (часть нормы права, указывающая на меры юридической ответственности). Однако в науке существуют попытки конструировать двух- и четырехэлементные правовые нормы. Хотя трехэлементная структура характерна не для всех норм права (нормы-принципы, нормы-дефиниции не содержат санкции), представляется верным позиция ученых, которые придерживаются классической трехэлементной структуры нормы права [2, с. 13].

Нормы юридической ответственности также обладают трехэлементной структурой и состоят из гипотезы, диспозиции и санкции. Именно в санкциях закрепляются меры юридической ответственности, меры государственного принуждения и меры поощрения. При этом для нормы юридической ответственности характерно, что санкции данной нормы закрепляют только меры юридической ответственности. Здесь следует сделать акцент на том, что закрепляются именно меры юридической ответственности, а не сама юридическую ответственность, что является существенным признаком, отличающим санкцию от иных мер государственного принуждения.

Такой же позиции придерживается и судебная практика: мера любой юридической ответственности выражается санкцией, являющейся по своей природе нормативным определением меры государственного принуждения, применяемой в случае правонарушения и содержащей его итоговую правовую оценку (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2015 № 18АП-7480/2015 по делу № А07-475/2015).

В другом случае, по мнению суда, в силу ст. 29.10 КоАП РФ привлечение к административной ответственности выражается в установлении всех элементов со-

става административного правонарушения, его юридической квалификации и определении меры юридической ответственности, выраженной в санкции соответствующей статьи КоАП РФ (Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.01.2015 по делу № А60-55228/2014).

При этом санкция юридической ответственности не всегда может быть предусмотрена в норме права, закрепляющей общеобязательное правило или субъективное право.

К примеру, гарантируя право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 23 запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24) и устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2), реализация которой может выражаться в обеспечении их превентивной защиты посредством определения законных оснований собирания, хранения, использования и распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также в установлении мер юридической ответственности (п. «в», «о» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72), в том числе уголовно-правовых санкций за противоправные действия, причиняющие ущерб находящимся под особой защитой Конституции Российской Федерации правам личности (Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18.11.2015 по делу № 33-11032/2015).

Как можно заметить, сама санкция не является мерой юридической ответственности, а выступает нормативным закреплением мер юридической ответственности. Отличает санкцию юридической ответственности от самой юридической ответственности и мер государственного принуждения, прежде всего, то, что содержащиеся в ней указания на неблагоприятный характер последствий, наступающих в случае нарушения диспозиции, изменяют правовой статус правонарушителя, ведущий к появлению новых обязанностей, которые не существовали до такого нарушения, а именно к юридической обязанности «претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализации», т. е. наступают правоотношения юридической ответственности.

Таким образом, существенным признаком, отличающим санкцию, закрепляющую меры юридической ответственности, от иных мер государственного принуждения, является то, что в ней самой определены меры юридической ответственности. Применение многих мер государственного принуждения не влечет последствий, которые можно охарактеризовать как юридическая ответственность.

К примеру, в силу ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из способов защиты является признание права. При этом, к примеру, признание права собственности как способ судебной защиты, направленный на создание стабильности и определенности в гражданских правоотношениях, представляет собой отражение в судебном акте возникшего на законных основаниях права, наличие которого не признано кем-либо из субъектов гражданского права (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 по делу № А67-2749/2012).

Следующим признаком, отличающим санкцию юридической ответственности, является карательная функция закрепленных в ней мер юридической ответственности.

Действительно, применение мер юридической ответственности – это наказание, поскольку оно всегда связано либо с определенными ограничениями прав и свобод нарушителя, либо с возложением на него каких-то дополнительных обязанностей. Именно в этих ограничениях и

дополнительных обременениях, которые отсутствовали бы в случае правомерного поведения, проявляется карательная функция юридической ответственности.

Однако, некоторые ученые не согласны с тем, что гражданско-правовой ответственности присуща карательная функция [7, с. 51]. При этом следует согласиться с Д.А. Липинским в том, что «гражданско-правовая ответственность обладает всеми чертами и характеристиками, свидетельствующими о наличии карательной функции» [8, с. 43]. Действительно, при привлечении правонарушителя к гражданско-правовой ответственности происходит его осуждение и порицание, а содержанием мер договорной ответственности являются дополнительные обязанности или лишение правонарушителя субъективных прав.

В санкции, предусматривающей меры юридической ответственности, в отличие от иных мер государственного принуждения всегда определены вид и пределы наказания, конкретизирующиеся в акте применения права.

К примеру, санкцией ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, предусмотрена ответственность в виде исправительных работ на срок до одного года, либо принудительные работы на тот же срок, либо арест на срок до трех месяцев, либо лишение свободы на срок до одного года.

А применительно к конкретному делу, приговором мирового судьи были определены вид и пределы наказания виновного Ю., приговоренного к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % от заработной платы (Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 25.01.2016 по делу № 44у-213/2016).

При этом санкции фиксируют как пределы возложения ответственности, так и пределы деятельности субъектов, которые реализуют юридическую ответственность [1, с. 89].

Таким образом, меры юридической ответственности закрепляются в санкции нормы юридической ответственности, которая является обязательным структурным элементом нормы юридической ответственности и представляет собой структурную часть нормы юридической ответственности, закрепляющей вид и меру государственно-правового воздействия в отношении субъекта, нарушившего диспозицию правовой нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР ИНФРА-М, 2013. 139 с.
2. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
3. Байтин М.И. Сущность права. Саратов: СГАП, 2002. 416 с.
4. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. 616 с.
5. Лейст О.Э. Структура норм права // Теория государства и права. М.: МГТУ, 1996. 384 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 576 с.
7. Константинов В.С., Максименко С.Т. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 104 с.
8. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 42–45.

SANCTION AS THE STRUCTURAL ELEMENT OF LEGAL LIABILITY STANDARDS

© 2016

A.V. Moiseev, lecturer of the chair «Theory of state and law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: rule of law; principle of legal responsibility; structure of rule of law; sanction; sanction of principle of legal responsibility; legal liability; state coercion; implementation of legal responsibility; punishment; encouragement.

Abstract: The article explores the sanction as a structural element of legal liability. The author concludes that the sanction itself isn't an implementation of legal liability but presents as normative fixing the implementation of legal responsibility.